

Глава 13: Эльф и дракон

У Кэрринджера было три сомнения:

Во-первых, что вызвало инфекцию бездны возле деревни Черного Дерева? Во-вторых, кто именно такой эльф Иней? В-третьих, почему слова и предложения из Инея такие элегантные?

Теперь, когда на первые два сомнения дан ответ, остается только третий вопрос.

Кэрринджер возвратился из нижней части башни в большую библиотеку на седьмом этаже. Книги на полке были такими непонятными, что он даже не прикасался к ним. Вместо этого его внимание привлекает книга, лежащая на столе.

Это Книга по этикету. Он не только учит изящным движениям, но и объясняет, какая реакция подходит для определенных ситуаций и так далее. Кэрринджер листает книгу. Книга учит, как написать письмо, чтобы поприветствовать людей, как поздороваться с людьми, которых они встретили впервые, как вежливо и подобающе попрощаться, как произвести на людей хорошее впечатление о себе и так далее. Кэрринджер задумался об этом. Похоже, что Иней читал книгу противоположным образом, делая все противоположное тому, что в ней говорится, стремясь стать непопулярным человеком, которого никто не полюбит.

Кэрринджер улыбнулся и покачал головой. Он не знал, является ли это приказом мага Цзина, например: "Не позволяй жителям деревни слишком сильно заботиться о тебе".

Кэрринджер обратил особое внимание на все книги с названиями на общем языке и нашел их довольно много. От проповеди общественной морали до этикета и общения с людьми, он также объясняет местные обычаи и обычаи различных стран, а также некоторые местные хроники деревни Черного Дерева.

Согласно сведениям Кэрринджера, маги обычно не ведут таких книг. Даже если они читали их в детстве, они никогда не оставят их в своем кабинете, когда вырастут. Если их обнаружат посторонние, они спрячут их в замешательстве.

Эти книги находятся в Лунной башне, очевидно, потому, что Цзин хотел учить Инея, как ребенка.

Мастер и инструмент, маг и магический образ, творец и творения, родитель и дитя. Отношения между Цзином и Инеем подобны интеграции всех этих вещей. Он не знал, какая доля этой части ближе к родителю и ребенку.

Кажется неточным говорить, что их отношения - это просто маг и волшебный образ. Мастеру не нужно учить этикету инструмент, не говоря уже о том, чтобы объяснять ему мир. Если мы говорим, что они родители и дети, это все равно неправда, потому что родители дают жизнь детям, чтобы не дать им умереть запланированным образом.

Даже в бездне мать демона может не возражать против смерти ребенка, но она не будет планировать это заранее, а затем воспитывать его и ладить с ним. Кэрринджер думает, что он очень хорошо знает людей. Среди людей магов труднее понять. Он мало что знает об эльфах, а Цзин одновременно эльф и маг, так что он может себе представить всю сложность.

Ему бесполезно понимать Цзин. В мире слишком много загадочных вещей. Вы можете понять

их, если хотите, но не имеет значения, если вы не можете.

Кэрринджер бросает книгу обратно на стол и отворачивается от кабинета. Он выходит в коридор, где со дна башни только что поднялся понтон, на котором сидел Иней. Если быть точным, это тело Цзина, а настоящий Иней все еще находится у подножия башни.

Когда блюдце останавливается, Иней медленно поднимается с помощью каменной стены на ноги, и Кэрринджер идет ему на помощь. Он опускает голову, чтобы, как и прежде, избежать взгляда Кэрринджера.

“Понтон движется? Восстановлена ли магическая система в башне?” - спросил Кэрринджер.

Иней кивнул.

“С тобой все в порядке?” - Кэрринджер обнял его и прижал к себе, - “Это особенно утомительно? Ты хочешь, чтобы я тебя понесла? Ты слишком устал, чтобы говорить?”

“Нет. Тело в хорошем состоянии”.

“Но тебе было так больно, что твоя душа, должно быть, очень устала”.

“Неплохо. Все будет хорошо. Послушай, у меня есть силы, чтобы восстановить магию в башне”.

Кэрринджер помог ему вернуться в кабинет и усадил в мягкое кресло, прислонившись к столу. Не говоря ни слова. Иней сразу же принялся за работу;

Он спокойно рассортировал документы и инструменты на своем столе, проверил каждое магическое устройство на потолке и попытался снова запустить сферических четвероногих. Все действия упорядочены, как и в самой обычной повседневной жизни мага, как и все, чего раньше никогда не случалось.

Кэрринджер на мгновение посмотрел на него и спросил: “Я хотел дать тебе еще немного отдохнуть. Ну, тебе действительно не нужно прилечь ненадолго или что-то в этом роде?”

Иней покачал головой. “Нет. Мне это не нужно”.

Так что он действительно не эльф, и способ отдохнуть - это не есть и не спать. Дракон под башней был отделен от кристаллической решетки. Хотя он серьезно поврежден, он больше не будет разрушаться. Для Инея это лучший способ отдохнуть.

Иней собирался написать. Он взял стеклянную ручку, но его рука слегка дрожала. Поэтому он медленно отложил стеклянную ручку и заменил ее пером.

Кэрринджер нежно держит его за запястье, пока он не пишет. Иней не поднимает глаз, а просто продолжает смотреть на стол.

Кэрринджер спросил: “Ты все еще немного боишься меня?”

“ Да”.

Совершенно честно.

“Неудивительно”, - сказал Кэрринджер, в конце концов, он только что показал ему свою настоящую форму.

Он на мгновение замолкает и думает, было бы странно сказать: "Я только что съел немного тебя". Теперь, когда он был мужчиной и говорил как мужчина, он изменил свои слова и сказал: "Не бойся. Ты тоже маг. Вы читали книги. Существа из Бездны, подобные мне, не сумасшедшие, и я больше не причиню тебе вреда".

"Я знаю", - мягко сказал Иней - "Ты не сошел с ума только что. Ты был очень сдержан. Спасибо".

"Я не привык, чтобы ты говорил "спасибо"", - сказал Кэрринджер.

"Разве я не должен?" - спросил Иней.

"Да, вам следует", - сказал Кэрринджер - "Так что не бойся меня, хорошо?"

Когда он заговорил, он все еще держал Инея за запястье и не собирался отпускать руку. Кэрринджер до этого погладил сломанную переднюю лапу скелета дракона на кристалле у подножия башни. Теперь тонкое запястье в его ладони принадлежит трупу эльфа, но, по его мнению, это ничем не отличается от прикосновения к дракону.

Иней слегка нахмурился и на мгновение задумался, затем сказал: "Да. Я сделаю все, что в моих силах".

Кэрринджер вздыхает: "Ты отвечаешь так серьезно, что мне трудно ответить".

Когда он это сказал. Иней перестал отвечать. Кэрринджер наконец отпустил запястье Инея и продолжал наблюдать, как тот медленно разбирается с необходимыми делами в башне магов.

Через некоторое время Кэрринджер внезапно встает: "О, нет! Я и забыл!" Он оглядывается: "У вас здесь есть часы?"

Иней дал ему направление. Кэрринджер поспешил подтвердить это, а затем вернулся. Когда он только что столкнулся с кластером элементов, выражение его лица было не таким серьезным, как сейчас.

"Я был в башне всю ночь!" Кэрринджер спокойно сказал: "Жители деревни ниже по склону думают, что ты мертв. Теперь я боюсь, что они тоже подумают, что я мертв. Мне нужно быстро спуститься с горы. Я надеюсь, что они не выбегут и не позовут еще людей". Он делает несколько шагов, а затем оглядывается на Инея: "Но... Ты мертв или нет? Тебе решать".

"Как принять решение?"

"Если ты не мертв, мы придумаем причину, чтобы сказать, что тебя защитила какая-то магия, и ты снова воскрес из мертвых. Если ты мертв... Это смерть, и я скажу, что все улажено, и ты будешь похоронен в горах".

Иней подумал об этом и сказал: "Мне лучше остаться мертвым. Эльфа, которого они знают, зовут Цзин. Цзин ушел. У них должен быть шанс отпустить его".

Кэрринджер сказал: "Может быть, они знают, что вы и Цзин - два разных эльфа. Они знают, что один из них мертв. А как насчет другого?"

"Ты знаешь, почему учитель назвал меня "Иней"?"

"Потому что так зовут твои кости?"

“Да. Дракон... Странно говорить, что это мое тело, но я говорю не о себе. Имя дракона-Иней”.

Среди многочисленных заметок Чарли Цзин в одном разделе рассказывается о происхождении дракона. Это серебряный дракон, который умер в далекое время, и причина смерти не подлежит расследованию. Он никогда не побеждал демона и, возможно, даже вообще не видел демона. Он относится к другому возрасту, чем кости демона на древнем поле битвы, но так получилось, что он остался на том же месте.

Когда Цзин использовал его кости, он почувствовал, что его светское имя исходит от остаточной души. Только после того, как он скажет несколько слов, оставшихся с течением времени, его оставшаяся душа, наконец, исчезнет в потоке магии.

“Я думаю, что для меня лучше быть "мертвым", - сказал Иней, когда писал - “Цзинь мертв, а настоящий Иней мертв уже давно. Если бы вы сказали жителям деревни, что я снова жив, они бы напрасно печалились”.

Кэрринджер сказал: “Что плохого в белой лжи? Грешно обманывать их чувства, так что мы просто будем обманывать их до конца?”

Иней склонил голову набок. Судя по выражению его лица, он, похоже, не понимал, что плохого в том, чтобы "обмануть их до конца". Подумав немного, Иней сказал: “Я просто думаю, что если люди в Деревне Черного Дерева должны по кому-то грустить, то это должны быть Цзин и Иней. Не для меня, а для настоящего Инея”.

Кэрринджер не совсем понял ход мыслей дракона, но кивнул. “Эльфийский Иней” - это немного, но чувствуется по-разному. Он высунул голову, чтобы посмотреть, что пишет Иней, оказалось, что это было письмо. Если вы посмотрите на это внимательно, это не общее письмо, а приличное письмо.

Содержание было недолгим, и объясненные вещи не имеют значения, главным образом для того, чтобы отразить, что это завещание. Шрифт по-прежнему красивый, почерк аккуратный, а формулировки по-прежнему яростные, и некоторые из них почти пугающие.

“Почему ты так жесток к ним?” - спросил Кэрринджер.

Иней подсознательно спрятался на некоторое время, пытаясь прикрыть бумагу рукой, отчего кончик пера задрожал, а последние несколько букв перекошились, не в силах нарисовать идеальную фигуру.

Это больше похоже на предсмертную записку, написанную на пороге смерти.

На вопрос Кэрринджера, Иней нахмурился: “Я не такой. На самом деле, сейчас мне не так скучно, так что я могу быть более спокойным. Может быть, я просто привык к этому”

Выслушав его, Кэрринджер на мгновение задумался и снова немного удивился - он не нарочно притворялся сердитым? Он действительно был расстроен, поэтому естественно писал всевозможные элегантные слова? Он, должно быть, действительно талантливый костяной дракон.

“Зачем так на меня пялиться...” Иней посмотрел на Кэрринджера.

Кэрринджер сказал с улыбкой: “Ничего страшного. Мне просто интересно, если жители деревни узнают, что эльф в горах мертв и на горе больше нет демона, будут ли они бегать

вокруг Лунной башни весь день? Ты не возражаешь против этого?”

“Эта гора принадлежит им. Кроме того, никто не может найти вход в Лунную башню. Они не могут войти, а я не выйду, так что никто не сможет мне помешать”.

Иней нашел конверт, сложил его, запечатал и протянул Кэрринджеру. Кэрринджер сунул его в карман и намеренно смял, отчего письмо выглядело еще более несчастным, как будто его оставили в горах после ужасной битвы.

Они поднялись на вершину по парящему блюдцу, и ворота Башни Падающей Луны снова открылись.

Немного утреннего света льется через дверь. Иней смотрит на холодный свет на полу и вздыхает.

Кэрринджер видит его реакцию, но больше ничего не говорит. Он вышел из двери башни и подмигнул Инею, - “Я разберусь со всей этой ложью. Не волнуйся”.

“У тебя все еще есть кое-что, что ты обещал мне сделать”, - напоминает ему Иней.

“Я знаю, помню. В Гильдию Магов, верно? Действительно ли эти люди заслуживают доверия? Ни у кого не возникнет плохой идеи?”

“Кучка магов”, - сказал Иней с улыбкой - “Худшая идея, которую они могут придумать - это взять книги и знания, оставленные Цзином. Но это не имеет значения. Намерение Цзина состояло в том, чтобы дать им книги и экспериментальные записи”.

“Да”, - кивает Кэрринджер - “Я пойду первым”.

Он повернулся спиной к Инею, который мягко поклонился ему в спину.

На этот раз ворота Башни Падающей Луны закрылись не сразу, а оставались открытыми долгое время, пока спина охотника не исчезла в лесу.

Как и ожидал Кэрринджер, ситуация в деревне Черного Дерева была действительно мрачной.

Ранним утром на полях никто не работал, и на дорогах никого не было. Время от времени несколько детей приходили навестить Кэрринджера и выглядели озадаченными. Затем они быстро убежали. Он не знал, сообщили ли они об этом взрослым.

Как только Кэрринджер приблизился к "Коттеджу Приятной Песни", из магазина высыпала группа людей. Похоже, что "Коттедж Приятной Песни" - это не только сельская библиотека, но и зал сельсовета.

У людей один за другим были красные глаза и восково-желтые лица: похоже, они не спали всю ночь. Местный бард и владелица магазина протиснулись сквозь толпу, недоверчиво посмотрели на Кэрринджера, а затем оба бросились на него.

Кэрринджер пригнулся и крикнул: “Нет, не обнимайте меня, у меня травма ребра!”

Мать и сын прекратили свои объятия, и на их глазах выступили слезы. Постепенно вокруг собиралось все больше и больше людей, женщины заливались слезами и смеялись, мужчины поднимали руки и плакали, а несколько детей болтали вместе, но они не могли слышать, что они говорят.

В этот день Кэрринджер получил грандиозный прием. Он не мог понять, была ли это церемония приветствия или встреча с речью. Как бы то ни было, большинство жителей деревни собрались внутри и снаружи "Коттеджа Приятной Песни", а те, кто не мог сесть, столпились на улице. Кэрринджер сидел на стуле у двери, медленно рассказывая о том, что произошло в горном лесу.

Люди внимательно слушали, и пока он говорил, рядом был также поэт с небольшой книжкой, быстро записывающий историю.

Версия Кэрринджера не была ни правдой, ни минималистской версией, которую хочет Иней.

Он сказал, что разговаривал с эльфом в горах и узнал правду о легенде:

Давным-давно на этой земле жил серебряный дракон. Некоторые демоны воспользовались возможностью прийти в мир людей и встретились с серебряным драконом. Серебряный дракон сражался со многими демонами, но демоны были слишком сильны, и их было слишком много. Серебряный дракон был в меньшинстве и, в конце концов, храбро погиб.

Душа дракона не вернулась в божественное царство, но осталась на земле, превратившись в печать и заключив демонов под землю.

Таким образом, на протяжении тысячелетий земля была мирной.

Позже сюда пришел эльф-маг по имени Цзин. Он узнал историю серебряного дракона и остался, чтобы изучить метод полного уничтожения демона. Ведомый душой серебряного дракона, он проводил один таинственный эксперимент за другим, становясь все ближе и ближе к цели уничтожения демонов.

Чтобы уничтожить демона, им нужно было встретиться с ним лицом к лицу. Но демон был хитер и злобен, и эльф, в конце концов, потерпел неудачу. Воспользовавшись этой возможностью, демон прорвал печать и собирался вернуться в мир.

Эльфу стало жаль людей у подножия горы, поэтому он воспользовался последней возможностью, чтобы посвятить свое тело древнему серебряному дракону, надеясь, что серебряный дракон оживет и убьет демона.

Душа серебряного дракона приняла тело эльфа и превратилась в эльфийского мага с превосходной мудростью и мощной магической силой. Во время его войны с демоном иностранные охотники за головами были ответственны за меньших убегающих демонов.

Наконец, "маг-дракон" убил самого могущественного демона и положил конец кризису. После битвы душа дракона ушла. Как всем известно, это легендарное существо с божественностью обладает благородной душой, и их душа в конечном итоге отправится в божественное царство, принадлежащее настоящему дракону.

После того, как душа дракона ушла, тело эльфа потеряло свою жизненную силу и превратилось в труп. Согласно последним словам эльфа, он выбрал место для захоронения, которое никто не мог найти и которое никогда не потревожат.

Вот что случилось.

Кэрринджер сказал это, когда закончил свой обед. Первоначально он хотел предложить жителям деревни тоже сначала поесть, но жители деревни сказали, что они не голодны и

предпочли бы послушать его здесь. В конце концов, в доме и на улице стояла тишина. Потом некоторые люди вздохнули и зашептались. В углу он не знал, кто начал хлопать, но, в конце концов, все начали хлопать.

Под громовые аплодисменты жителей деревни Кэрринджер продолжал есть, а местный менестрель настроил струны и даже захотел немедленно сочинить.

Наконец, Кэрринджер передал главе деревни личное письмо от "Дракона мага". Он сказал им, что "дракон- маг" доверяет жителям деревни, поэтому он был готов сообщить им все это. Он надеялся, что они сохранят это в секрете, насколько это возможно, чтобы посторонние не узнали, что тело эльфа было похоронено в горах. Если хороший искатель приключений услышит новости, это потревожит сон эльфа.

Старый деревенский староста тяжело кивнул, указывая на местного барда, который настраивал струны: обычно иностранцев принимала их семья, и если бы он немного приукрасил свои истории, ни один посторонний не поверил бы в это.

Кэрринджер согласился. Люди в деревне Черного Дерева верят в эту историю. Люди с некоторыми навыками в это не поверят. Это не соответствует закону выживания существ бездны и противоречит базовым знаниям тайного.

Во второй половине дня Кэрринджер сказал жителям деревни, что он должен спешить в город, чтобы передать сообщение гильдии, и должен быстро уехать. Видя, что он ранен и потерял все свое оружие, жители деревни приготовили для него два меча и кучу еды и лекарств, а также дали ему дополнительную лошадь для перевозки вещей.

Когда он впервые прибыл в деревню Черного Дерева, Кэрринджер подумал, что эта задача будет легкой, и не будет стоить потерь. Теперь он очень счастлив. Он очень рад, что не отказался от этого поручения.

Для Гильдии охотников за головами, для настоящих профессионалов, этот инцидент - не что иное, как глубинная инфекция. Охотник за головами принимает заказ, убивает зараженное тело, уничтожает источник инфекции, и все кончено.

Что касается дракона и эльфа, то они будут записаны в песни, рассказаны в виде историй и превращены в вымышленных персонажей легенд.

Их будут вспоминать в стихах, а не в реальности. Этого достаточно.

<http://bllate.org/book/13265/1179700>